

ОСВОБОДИТЬ
ОБРАЗ
ОРЛЕАНСКОЙ ДЕВЫ
ОТ МНОЖЕСТВА
ИНТЕРПРЕТАЦИЙ
И МИФИЧЕСКИХ
НАСЛОЕНИЙ,
ПРЕДСТАВИВ ЕГО
ВО ВСЕЙ
НАГОТЕ И МОЩИ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО

идущая от понимания роли и сопричастности происходящему. Наверное, именно так выглядит торжество духа над плотью.

Теодор Курентзис, сам того не желая, тем не менее стал частью происходящего на сцене. Он то вырастал над оркестром, то пропадал в недрах оркестровой ямы, и видимыми оставались лишь его говорящие дирижёрские руки. Но никакой магии, лишь великолепно, со всей мощью, звучащий оркестр: профессиональный, сосредоточенный на своём лидере.

Настоящее искусство, как считает современный классик Евгений Водолазкин, — это выражение невыразимого, того, без чего жизнь неполна. А стремление к полноте выражения — это стремление к полноте истины.

Все создатели спектакля смогли выразить невыразимое и, безусловно, достигли истины! **К**

